

**ЧТО ТАКОЕ
«ЧУКОККАЛА»?**

Слово это составлено из начального слога моей фамилии – ЧУК и последних слогов финского слова КУОККАЛА – так назывался посёлок, в котором я тогда жил.

Слово «Чукоккала» придумано Репиным. Художник деятельно участвовал в моём альманахе и под первым же своим рисунком (от 20 июля 1914 года) сделал подпись: «И. Репин. Чукоккала».

К этой дате, к самому началу Первой мировой войны, и относится зарождение «Чукоккалы».

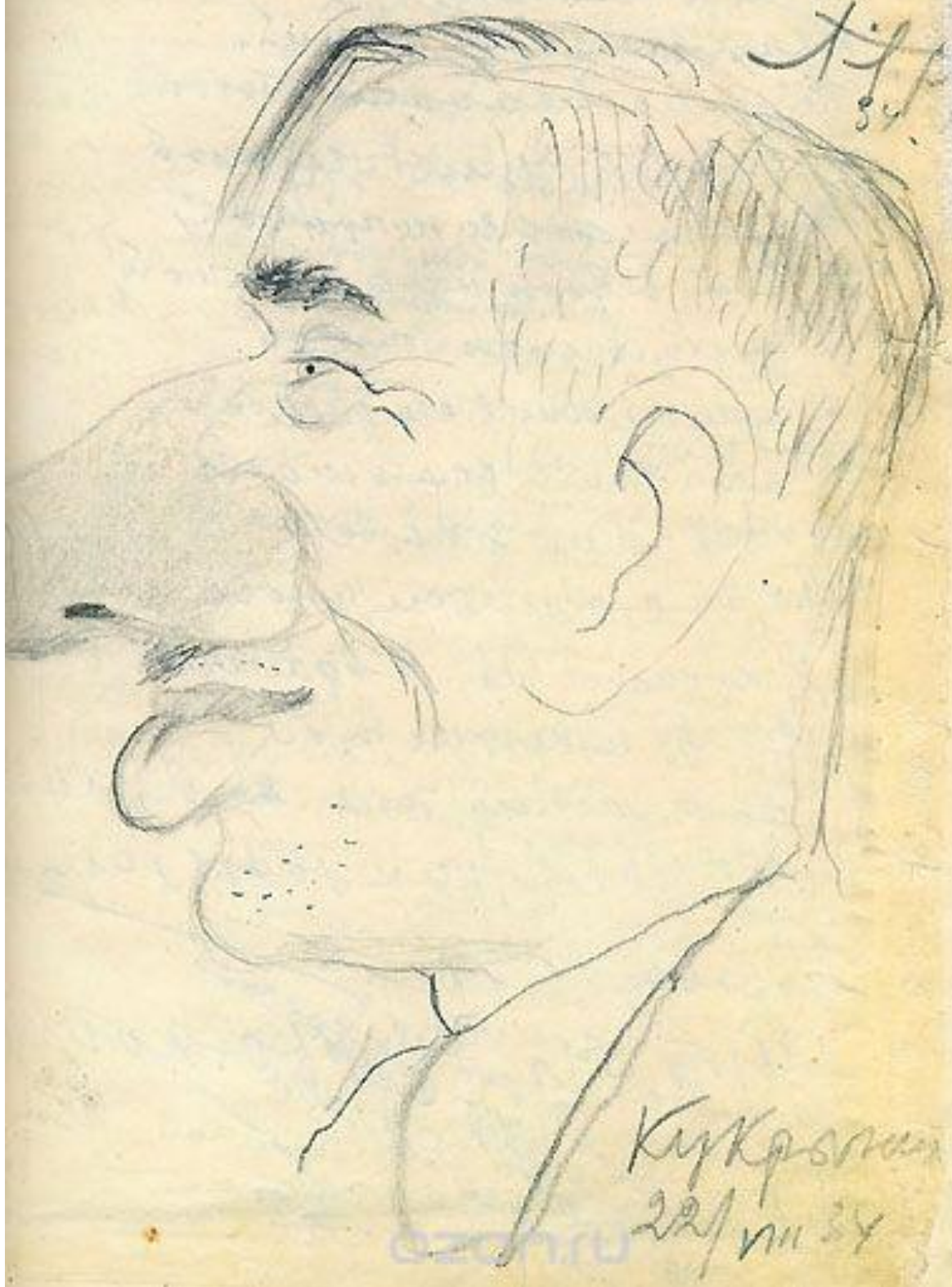
Что такое «Чукоккала», сказать нелегко. Иногда это рукописный альманах, откликающийся на злободневные темы, иногда же — просто самый обыкновенный альбом для автографов.

Вначале «Чукоккала» была тощей тетрадкой, наскоро сшитой из нескольких случайных листков, теперь это объёмистый том в 632 страницы с четырьмя филиалами, относящимися к позднему времени.

Таким образом, в 1964 году исполнилось ровно полвека со времени её появления на свет. Перечень её сотрудников огромен. Среди них Леонид Андреев, Анна Ахматова, Андрей Белый, Ал. Блок, Ив. Бунин, Макс Волошин, Сергей Городецкий, Горький, Гумилёв, Добужинский, Вас. Немирович-Данченко, Евреинов, Зощенко, Аркадий Аверченко, Александр Амфитеатов, Юрий Анненков, Ал. Бенуа, Вячеслав Иванов, А. Кони, А. Куприн, Осип Мандельштам, Фёдор Сологуб и другие. А также более молодое поколение — Маргарита Алигер, Ираклий Андроников, А. Архангельский, Е. Евтушенко, Валентин Катаев, Каверин, Михаил Кольцов, Э. Казакевич, И. Бабель, Мейерхольд, В. Маяковский, С. Маршак, С. Михалков, Николай Олейников, М. Пришвин, Мих. Слонимский, А. Солженицын, К. Паустовский, Ал. Толстой, К. Федин, С. Щипачёв, Вячеслав Шишков, Виктор Шкловский и другие <...>

Ты и на полусклоне джон-
Все так же свеж и юн, Коркеи

Т.Т.
34.

Кукоросов
22/III 34

Главная особенность «Чукоккалы» – юмор. Люди писали и рисовали в «Чукоккале» чаще всего в такие минуты, когда они были расположены к смеху, в весёлой компании, во время краткого отдыха, зачастую после тяжёлых трудов. Потому-то на этих страницах так много улыбок и шуток — порой, казалось бы, чересчур легкомысленных.

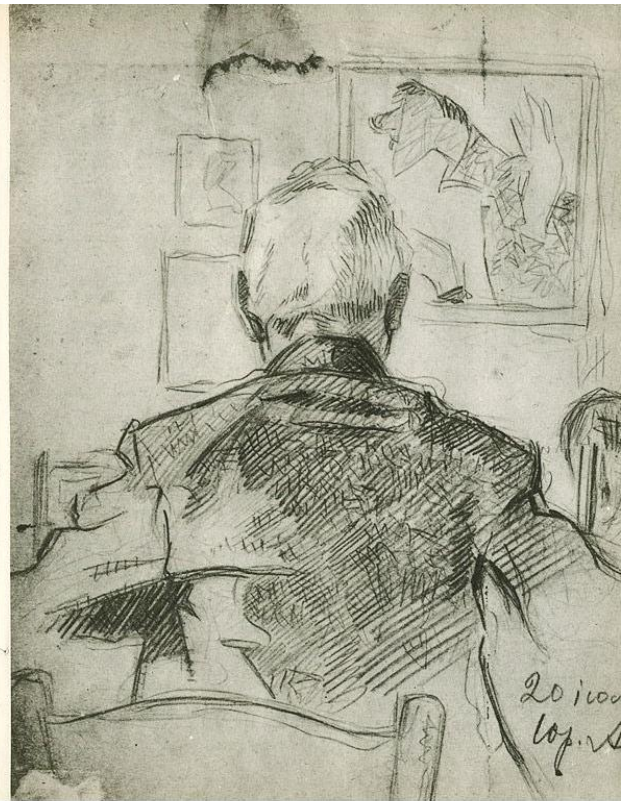
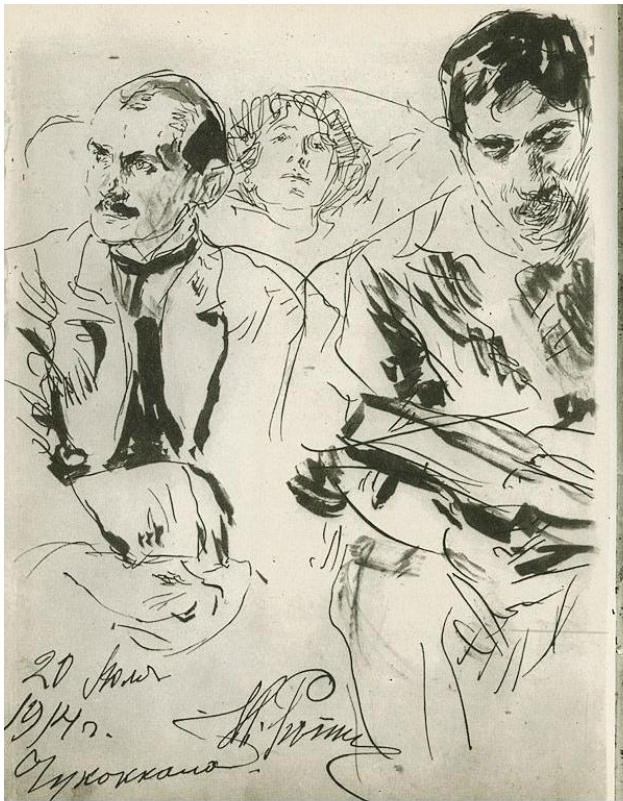
И ещё особенность «Чукоккалы». Её участники во многих случаях являются нам не в своём обычном амплуа и выступают в той роли, которая, казалось бы, совершенно несвойственна им.

Шаляпин здесь не поёт, а рисует, Собинов пишет стихи. Трагический лирик Блок пишет шутовую комедию. А песнопевец Михаил Исаковский предстает перед нами как мастер смешного бурлеска. Прозаик Куприн становится здесь стихотворцем.

Конечно, есть в «Чукоккале» и вещи другой тональности, другого – несколько не комического – стиля. Это прежде всего автографы стихотворений Анны Ахматовой, Бунина, Мандельштама, Валентина Катаева, Ходасевича, Кузмина и других.

У англичан есть прекрасное слово «хобби». Оно означает любимое занятие человека, не связанное с его основной профессией. Таким хобби была для меня «Чукоккала». Она всегда оставалась на периферии моих личных и литературных интересов. Столь же периферийной была она и для большинства её участников. Почти никогда не записывали они на её страницах того, что составляло самую суть их духовной биографии, их творчества.

Вот почему эта книга не стала зеркалом тех грозных времён, когда ей довелось существовать. Лишь мелкими и случайными отблесками отразились в ней две мировые войны. И можно ли искать в ней отражения величавых Октябрьских дней? Дикой и бессмысленной была бы попытка запечатлеть на её зачастую легкомысленных и шутовых страницах планетарно грандиозные события, потрясшие собой всю вселенную.

Б. Пастернак. 1933

Мораль: война рождает героев,
Родит певцов Корней стал.
Ю. Волин

8 декабря 1914 г.

Слово «Чукоккала» встречается и в экспромте Бориса Пастернака, обращенном ко мне.

Юлиа вокруг да около,
Теперь не отвертеться,
И вот мой вклад в Чукоккалу
Родительский и детский.

Их, верно, надо бы выделить,
А впрочем, все едино:
Отца ли восхитителю
Или любимцу сына.

Питомце невнятной
Финляндских побережий,
Засиде Корней Иванович
От остречного невежи.

Задору речи ритмичной
Невидуманно свежей
За Колю¹ и за Whitman'a²
Мой комплимент медвежий.

25.11.32 г. Б. Пастернак

Участники Чукоккалы писали о ней не только в стихах, но и в прозе. Привожу некоторые из этих отзывов.

Виктор Жирмунский, историк русского и западноевропейского романтизма, ныне избранный в Академию наук СССР, приветствовал Чукоккалу в терминах высокой романтики:

Как летописец прошлого с благоговением вступаю в ограду храма сего. Приветствую милые сердцу тени и новые звезды незнаемого неба.

В. Жирмунский
Гаспра, 1936, 24.IX

Как летописец прошлого с благоговением вступаю в ограду храма сего. Приветствую милые сердцу тени и новые звезды незнаемого неба

Восна, 1944, 24. IX В. Миринский

¹ Коля — мой сын Николай Чуковский, писатель.
² Whitman — Уитмен — американский поэт, стихи которого я в это время переводил.

Мне же Корней Иванович
Мне как всегда и как всегда
Корней Иванович

Мне вокруг да около
Теперь не отвертеться
И вот мой вклад в Чукоккалу
Родительский и детский

Их, верно, надо бы выделить
А впрочем, все едино
Отца ли восхитителю
Или любимцу сына

Питомце невнятной
Финляндских побережий
Засиде Корней Иванович
От остречного невежи

Задору речи ритмичной
Невидуманно свежей
За Колю и за Whitman'a
Мой комплимент медвежий?

25-11-32.
122 пош
В. Миринский

Наиболее серьёзны в Чукоккале краткие этюды о личности и поэзии Некрасова, написанные по моей просьбе Горьким, Блоком, Маяковским, Тихоновым, Максимилианом Волошиным, Фёдором Сологубом, Вячеславом Ивановым и другими в виде ответов на составленную мною анкету. Готовясь к изучению жизни и творчества любимого моего поэта, я, естественно, счёл нужным обратиться к своим современникам, чтобы выяснить, как воспринимают поэзию Некрасова внуки и правнуки того поколения, к которому было обращено его творчество.

Все эти отзывы написаны всерьёз, без улыбки. Впрочем, нет, и сюда вторгся юмор. Я говорю об ответах В. Маяковского, написанных озорно и насмешливо. Насмешка направлена против анкеты, чего, к сожалению, не поняли критики, обрушившиеся на Маяковского за непочтительное отношение к Некрасову.

Хотя «Чукоккала» основана, как уже сказано, в 1914 году, но теперь, печатая её, я (правда, очень редко) приобщал к ней такие рисунки и тексты, которые относятся к более раннему времени. Это записи Лядова и Римского-Корсакова, карикатура Троянского, стихотворение Потёмкина, дошедшее до меня уже после создания «Чукоккалы».

Большинство рисунков и записей, входящих в «Чукоккалу», сделано у меня за столом, в моём доме. Если же в гостях или на каком-нибудь собрании случилось мне встретиться с таким человеком, участие которого в альманахе казалось мне ценным, я предлагал ему первый попавшийся случайный листок и, воротившись домой, клеивал этот листок в альманах. Так было, например, с рисунками Шаляпина, которого я неожиданно встретил у Горького; с рисунками М.В. Добужинского, Н.Э. Радлова, В.А. Милашевского, исполненными в 1921 году в Холломках, где мы спасались от петроградского голода. Александр Блок сам принёс мне стихотворение «Нет, клянусь, довольно Роза...», сочинённое им по дороге домой из «Всемирной Литературы», материалы, относящиеся ко Второму Всесоюзному съезду писателей, я собрал в небольшой тетрадке, которая стала, так сказать, первым филиалом «Чукоккалы». Таких филиалов несколько.

сичилійскій тейпералмент

я за сичилійскую мѣхолу огеб.

Страница Н. Гумилѣва.

Страфокалмилл.
Стратомедонт
Гимнософрисий

Очень думалъ я вранъ,
 что бы истражило Кинадринъ
 и в нечестивъ 6,000
 и в мору у бѣдъ населилъ.
 Н. Г.

22.08.1918
 Н. Г.

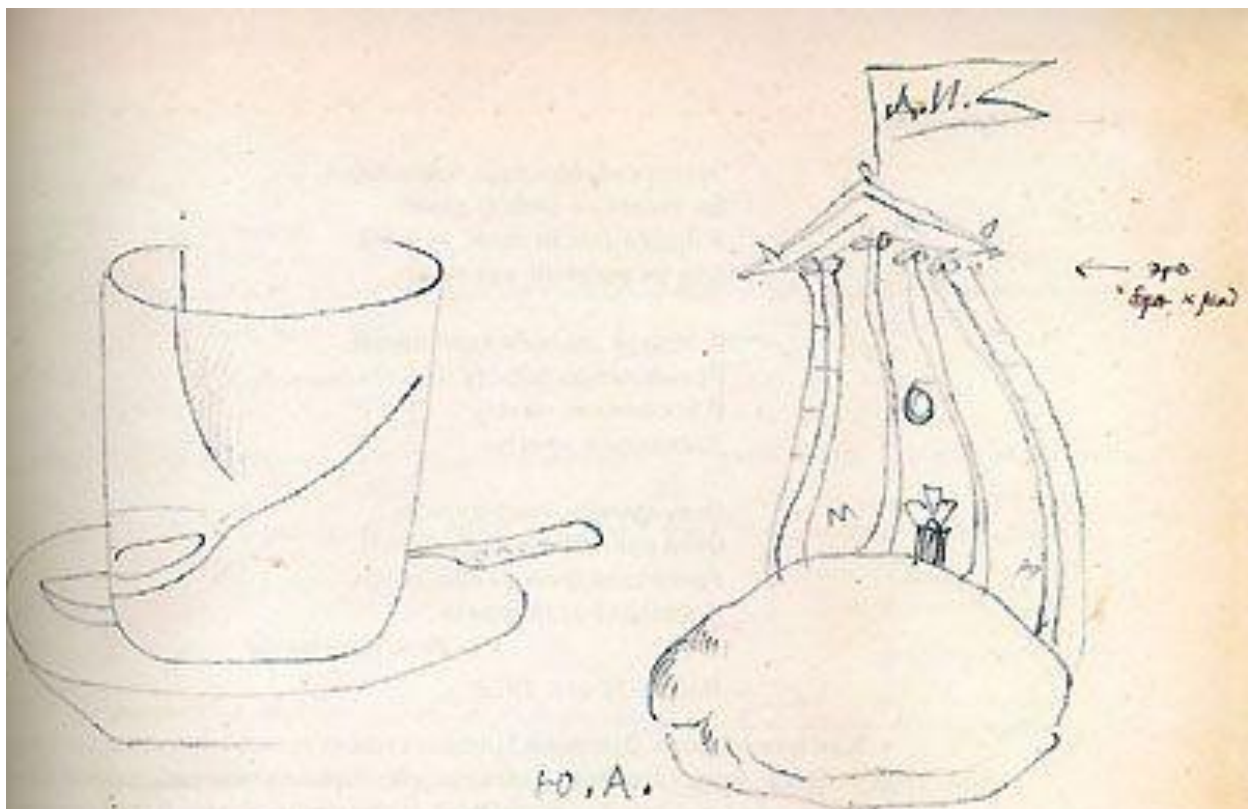
Чте подумалъ о поблѣтѣ я,
 когда гиталалъ намъ Норверія.
 А мнѣ горниѣ страданія
 Разматриваетъ Иманія
 но и счастно предъоучъ намъ доже
 моя мобила Иманія,
 Н. Г.

21/1918.

Маяковскій верблюдъ Альбуфраки подобенъ: кригитъ отъ
 отвращенья, слыша запахъ увѣтовъ. см. "Патенъ" Бекоррда.

Абиссинскій
 давиц:

Гильгамеш и Гузикаки,
 Гузикаки = Гильгамеш!
 Не напишешь Гильгамеша,
 Гузикаки не побьшь

На торжествах открытия Дома Некрасова 19 ноября 1919 г. исполнил музыкальную композицию от - народными - инструментами: саксофон, гитара и баян. Добровольный член Гамы Фонда Некрасова, Дома Некрасова.

В бытность с гитарой и с кларнетом - профессиональный музыкант, но теперь пишу музыку...

Ев. Замуцкий ← это эрозия?

Сорванко Илья В.
Некрасов со
Срэнга

В Советской Республике всякая
кухарка должна уметь править го-
сударством!

Таковы, например, рисунки Юрия Анненкова, заимствованные из его замечательной книги «Портреты» (1922), а также фотоснимки, сделанные фотографом-художником М.С. Наппельбаумом, автором книги «От ремесла к искусству», где собраны наиболее ценные из его талантливых работ. Оригиналы некоторых исполненных им портретов (Анны Ахматовой, Мих. Слонимского, Евг. Петрова, Мих. Зощенко и других) сохранились у его дочери О.М. Грудцовой, которая любезно предоставила их для Чукоккалы, за что я спешу выразить ей свою благодарность. Евгений Борисович Пастернак передал мне малоизвестный портрет своего отца. Я очень признателен и ему, и другим моим друзьям, благодаря которым в Чукоккале могли появиться портреты Маршака, Николая Олейникова, Евг. Шварца, Паоло Яшвили и других.

В 1965 году я подарил «Чукоккалу» моей внучке Елене Чуковской, которая проделала большую работу по подготовке альманаха к печати. Работа была трудная и сложная. Нужно было сконцентрировать рисунки и тексты вокруг той или иной определённой темы («Всемирная Литература», Дом Искусств, Первый съезд писателей и др.) и, главное, записать мои комментарии чуть ли не к каждой странице «Чукоккалы».

В тех случаях, когда ту или иную страницу «Чукоккалы» можно было прокомментировать при помощи кратких отрывков из моих мемуаров, читателю предлагаются эти отрывки в несколько изменённом виде.

Маршак в одном из своих стихотворений метко назвал «Чукоккалу» музеем. Заканчивая краткую быль о «Чукоккале», я приглашаю читателей познакомиться с экспонатами этого музея.

Корней Чуковский

Апрель 1966

Фрагменты авторского предисловия

к первому изданию одного из самых знаменитых альманахов России

Чукоккала

Рукописный
альманах
Корнея
Чуковского

Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. 2006